

Глава 22

— Пара троек!

— Пара двоек!

— Пас!

Нань Ши растерянно смотрел на свои карты, потом на Цин Ин слева и на невесту в красном справа. Как всё дошло до этого?

Невеста-призрак номер два с трудом пыталась удержать веер карт в руках. Её алые ногти проткнули одну из них.

— Господин Нань, у вас нет щипчиков для ногтей? — спросила она, понимая, что с таким маникюром в карты не поиграешь.

— Есть, — Нань Ши снял с кольца для ключей маленький брелок-кусачки и протянул ей.

— Минутку! — сказала она и, щёлкая кусачками, обрезала все десять ногтей под корень. — Вот так-то лучше! — выдохнула она с облегчением. — Давайте дальше! Не верю, что с семнадцатью картами на руках ты сможешь меня обыграть!

Нань Ши смущённо улыбнулся и выложил на стол две «бомбы», пару и комбинацию, разом избавившись от всех карт.

Невеста-призрак уставилась на пустые руки Нань Ши:

— ...?

Цин Ин с мягкой улыбкой последовала его примеру и тоже сбросила остатки своих карт.

Невеста-призрак швырнула свои карты на стол.

— ...??? Вы что, сговорились против меня?!

Цин Ин принялась тасовать колоду. Нань Ши подлил всем колы. Невеста-призрак осушила свой стакан одним махом.

— Ещё!

— Свадьба же идёт, — сказал Нань Ши, наполняя её стакан. — Тебе не нужно там быть?

— Какое мне до этого дело? — беззаботно махнула она рукой. — Что я там не видела? Как моё тело вытаскивают для поклонов? Боюсь, я там всех поубиваю. Хотят подставить меня, чтобы я нарушила правила мести? Не на тех напали! Завтра седьмой день после моей смерти, должны выдать «свидетельство о мести».

— У меня нет никаких дурных мыслей, просто любопытно... — сказал Нань Ши, протягивая ей пакет с чипсами. — Если бы ты поклонилась ему, это имело бы какую-то силу? Ну, например, дух жениха явился бы и назвал тебя женой?

Невеста-призрак отряхнула юбку и высыпала чипсы прямо на алый, расшитый золотом подол, не обращая внимания на крошки со вкусом барбекю.

— Откуда мне знать, я в первый раз замуж выхожу... Хотя тот чахоточный хлюпик ко мне являлся. Не успела я и слова сказать, как он в страхе удрал.

— Я так разозлилась, что чуть не догнала и не прикончила его... но он, в общем-то, тоже не виноват. Говорит, перед смертью много раз просил родителей не искать ему жену, потому что он гей. А они его не послушали и всё устроили по-своему. Вот так я и пострадала.

— Хорошо хоть, у него мозги на месте. А то бы вышло, что гей-обманщик ещё и в похищении замешан. За такое в Преисподней можно на пару сотен лет загреметь, — говорила она, когда в дверь постучали.

— Нань Ши, ты дома? Я ключ забыл! Открой! — донёсся снаружи голос Го Синсяня.

Нань Ши переглянулся с призраками и решил, что пора бы уже открыть другу глаза на реальность.

— Иду! Вы пока раздавайте на четверых!

— Да, молодой господин, — тихо ответила Цин Ин.

Нань Ши открыл дверь и увидел перепуганного Го Синсяня.

— Ты что, с ограбления вернулся?

Го Синсянь влетел в комнату, рухнул на диван, схватил полуторалитровую бутылку колы и залпом выпил половину.

— Мамочки, как страшно, — с отсутствующим видом пробормотал он. — Там начали поклоны... Сказали, откроют гроб, чтобы достать её... Какой ужас... Я не смог на это смотреть и сбежал.

Ранее Го Синсянь звал Нань Ши с собой посмотреть на «представление», то есть, собрать информацию. Но Нань Ши, увидев на гробу невесту-призрака, наотрез отказался. Даже присутствие Цин Ин не могло заставить его добровольно пугать самого себя.

— Чем это так вкусно пахнет? — принялся Го Синсянь. — Ты что, совсем от скуки с ума сошёл? Сам с собой в карты играешь? — он с недоумением посмотрел на четыре стопки карт и три стакана на столе. — Кто-то приходил?

— Ага, с двумя девушками в карты играю, — сказал Нань Ши, подойдя сзади, и схватив друга за голову, резко повернул её влево, потом вправо, значительно ослабив его огонь ян.

— Эй, ты чего... шею, шею, осторожней! — не успел договорить Го Синсянь, как Нань Ши отпустил его, сел на своё место и взял карты. Го Синсянь поднял голову и увидел, что там, где только что было пусто, сидит девушка в голубом старинном платье, а в кресле напротив развалилась другая, в наряде невесты, и с хрустом ест чипсы.

— Это... ты... — Го Синсянь указывал на них дрожащей рукой. Его глаза закатились, и он начал валиться в обморок. Нань Ши быстро ущипнул его за точку между носом и губой.

— Не падай в обморок, нам как раз четвёртого для игры не хватает!

— А, ну тогда ладно! В «Борьбу с помещиками»? Я могу! — Го Синсянь резко пришёл в себя, схватил карты и, тасуя их, с опаской покосился на призраков. — Нань Сяоши, не представишь нас?

— Это, — Нань Ши кивнул на Цин Ин, — член семьи моего наставника. Я же уехал, вот он и забеспокоился, отправил её за мной присмотреть. А ту, — он указал на невесту, — ты должен знать.

— Знать? Не думаю, — недоуменно ответил Го Синсянь. — Такую красивую девушку я бы точно запомнил!

— Сегодня её свадьба, ты её точно видел... — коварно улыбнулся Нань Ши. — Точнее, её гроб!

Лицо Го Синсяня исказилось, словно из него душу вынули. Нань Ши сунул ему в руки бутылку с колой. Видимо, газировка придала Го Синсяню смелости.

— А, вот как, — кивнул он. — Извините, девушка, я не хотел подглядывать.

— Ничего, смотри сколько влезет, мне всё равно, — сказала невеста-призрак, сдвигая юбку в сторону Го Синсяня. — Чипсов хочешь?

Го Синсянь взял пару ломтиков и, жуя, нерешительно спросил:

— Так ты не там... ничего страшного?

— Ничего-ничего, моя свадьба без меня пройдёт! — ответила она.

— Твой ход, быстрее! — прервал их Нань Ши.

Го Синсянь сбросил пару. Нань Ши тут же перебил её, за ним последовали Цин Ин и невеста. Пара кругов — и атмосфера заметно разрядилась.

— Слушайте, нас же четверо, у вас есть маджонг? Давайте в маджонг сыграем! — сычуаньская невеста-призрак засучила рукава, демонстрируя готовность к бою. Говорят, если разбудить сычуаньца в четыре утра, чтобы пойти встречать знаменитость, он откажется. Но если позвать его в четыре утра играть в маджонг, он ответит, что ещё с предыдущей партии не вставал.

— Давай попозже, — сказал Нань Ши. — Когда тут всё уляжется, устроим ночной турнир!

— Ну ладно! — согласилась она и повернулась к Го Синсяню. — Эй, парень, я слышала, ты на меня в полицию заявил? Спасибо! Те, кто меня привёз, — это не моя семья, это похитители. Потом им всем предъявят обвинение в надругательстве над телом. Я в руку своего трупа записку с номером паспорта вложила. Когда полиция приедет, я сделаю так, чтобы рука разжалась. Идеально!

Го Синсянь показал ей большой палец.

— И так можно? Уметь управлять своим телом после смерти — это круто!

— Обычные призраки так не могут, — усмехнулась она. — Но я ведь могущественный злой дух, так что небольшие фокусы мне по силам.

— А что, если они не дадут полиции осмотреть тело? — задумался Нань Ши.

— Тогда пусть тело выпрыгнет из гроба и напугает их до смерти! — подкинул идею Го Синсянь.

— Лучше не надо, — покачал головой Нань Ши. — Представляешь, что в новостях будет? У властей и так голова болит.

Восставший из гроба мертвец — это слишком. Пару человек на месте от страха умереть могут. Да и для самой девушки плохо: из жертвы превратится в страшилку, которую будут пересказывать из уст в уста.

— Я считаю, это возможно, — неожиданно тихо произнесла Цин Ин. — Встряхнуть эту землю не помешает.

— Сестра Цин Ин права! — встрепелась невеста-призрак. — Так и сделаю!

— Когда полиция приедет, я пойду с тобой, буду тебя поддерживать! — Го Синсянь повернулся к Нань Ши. — Нань Сяоши, ты с нами?

— Я посчи...

— Отлично, значит, ты в деле, — радостно заключил Го Синсянь.

— ...

Нань Ши посмотрел на невесту-призрака и, сложив руки в молитвенном жесте, попросил:

— Девушка, я обязательно помогу полиции, но если вы действительно решите выпрыгнуть, пожалуйста, не смотрите в мою сторону. Я боюсь.

— Без проблем! — подмигнула та.

Она-то уж точно знала, насколько труслив Нань Ши.

Когда она сидела на гробу и их взгляды встретились, она была уверена, что он её видит. С момента смерти её никто не замечал. Это место — не какая-то глухая деревня, а вполне цивилизованный посёлок, но вокруг не было ни единого призрака, даже поболтать не с кем. Скука смертная.

Единственным, с кем удалось перекинуться парой слов, был тот чахоточный гей-призрак, за которого её собирались выдать.

Она тогда, не зная почему, решила напугать этого парня. Изобразила, как отгрызает себе ногти и пальцы, дополнив картину кровотечением из всех семи отверстий на лице. А он лишь посмотрел на неё, как старик в метро на новый смартфон, и собрался уходить.

Она не сдавалась. Последовала за ним. Когда другой парень ушёл, она решила напугать его как следует — лицом к лицу. Кто ж знал, что он так отреагирует?

Парень рухнул на задницу, бормоча что-то про «процветание, демократию, гармонию и дружелюбие», и закричал женщине рядом: «Цин Ин, спаси, у меня сердце прихватило! Заставь её убрать свою магию!»

Стоявшая рядом женщина в синем тут же прижала её к месту, а другой рукой помогла Нань Ши подняться, холодно бросив: «Девушка, ведите себя прилично».

Нань Ши, кое-как усевшись на диван, залпом выпил бутылку газировки, а затем, бросив на стол монету, устало сказал: «Девушка, я гадал, у нас с вами нет ни вражды, ни обид, зачем вы меня пугаете... Я даже к угощениям от соседей не притронулся! Нет у нас кармической связи!»

Она ответила: «Я злой дух».

— А «свидетельство о мести» есть? Покажи!

Она, уже побывавшая в Преисподней: «А, свои. Так бы сразу и сказали. Чёрт!»

Как их разговор перетёк от гаданий к игре в карты с чипсами и колодой, она уже и не помнила. От избытка счастья память отшибло. Она даже заметила, что от веселья её злоба начала рассеиваться, и она чуть не превратилась из могущественного злого духа в обычного призрака. Приходилось то и дело вспоминать момент своей смерти, чтобы поддерживать статус.

Вообще, мир оказался довольно странным.

Она всегда думала, что со смертью всё кончается. А её последней мыслью было: «Я так обижена, что стану злым духом и отомщу». И что вы думаете? После смерти её встретили Чёрный и Белый вестники (оказавшиеся умными роботами на службе Преисподней), провели по всем инстанциям и сказали ждать «свидетельства о мести».

И она действительно стала злым духом, вернувшимся для мести. Вот это поворот.

Что до Нань Ши, то он, в общем-то, был неплох. Главное, чтобы она не пыталась его напугать своими кровавыми трюками. После недолгого общения он перестал её бояться. Да и чего бояться невесты, которая с азартом играет в карты, запивая чипсы колодой?

Они сыграли ещё две партии. На третьей невеста-призрак вдруг вскочила, отряхивая с юбки крошки.

— Ой, полиция приехала! Пошли-пошли, не будем играть, пойдём смотреть представление!

Все трое тут же бросили карты и, собравшись, отправились на «представление». Когда они сели в машину, невеста-призрак тоже залезла на заднее сиденье.

— Э-э-э? — удивился Го Синсянь. — Девушка, вы же призрак, зачем вам машина?

Та синеволосая девушка была из семьи Нань Ши, и, говорят, не могла от него отходить, так что её присутствие в машине было понятно. Но невеста-то зачем?

— По пути же! — ответила она, держа в руках бутылку апельсинового сока, которую только что достала из холодильника. — Лень лететь, силы надо экономить для представления!

Она залпом выпила полбутылки.

— Господин Нань, не смотрите в зеркало заднего вида! Я сейчас буду краситься!

С этими словами из её глаз, ушей, носа и рта потекли струйки крови. Невеста-призрак, недовольная результатом, провела по волосам длинными алыми ногтями, и те мгновенно слиплись от хлынувшей крови.

Она обмакнула палец в кровь и подкрасила губы. После еды и питья помада совсем стёрлась.

Злой дух должен выглядеть так, будто собирается на убийство. Для внушительности.

В машине мгновенно похолодало.

Нань Ши мысленно похвалил себя за предусмотрительность: хорошо, что он сел на переднее сиденье. Сиди он сзади, волей-неволей пришлось бы смотреть.

Го Синсянь, бросив взгляд в зеркало, молча включил печку на полную мощность.

Что ж, против магии надо бороться физикой.

Десять минут можно и потерпеть.

Когда они приехали, у ворот уже стояло несколько полицейских машин. Деревенский староста с сокрушённым видом отчитывал хозяина дома, Лю Фана.

— Старина Лю! Ну что ж ты, в каком веке живём! А ты всё за старое! Девушка уже семь дней как умерла, пусть и зима, но так нельзя!

— И Сяо Гу тоже... Он же перед смертью мне письмо написал, просил отговорить вас от этих предрассудков! А ты что творишь?! Он же и на том свете теперь не успокоится! Как ты мне обещал! Почему за моей спиной всё это устроил!

— Ещё и труп купил! Это незаконно! В тюрьму загремишь!

Жених, Лю Гу, стоял рядом и отчаянно кивал, но его никто не видел.

Заметив вошедших, он сначала не обратил на них внимания и снова попытался воззвать к родителям, которые его не слышали. Но вдруг его взгляд упал на алую тень, и он застыл от ужаса.

Невеста-призрак, источая ауру чистой злобы, стояла у входа и, скрестив руки на груди, холодно усмехалась, обводя взглядом каждого присутствующего, словно запоминая лица.

Лю Гу рухнул перед ней на колени.

— Девушка, бабушка, это не мои родители виноваты! Успокойтесь! Я правда гей! Отпустите их!

Невеста-призрак скривила губы.

— О?

— Я всё узнал, это не мои родители вас убили, это те, кто вас похитил, из-за денег! Они не заслуживают смерти, их и так накажут на том свете! Пожалуйста, не трогайте невинных!

Отец Лю Гу, с лицом, полным стыда и горя, и его мать, рыдавшая в стороне, твердили одно:

— Я не хотела... я не хотела! Мой сын умер таким одиноким, даже неженатым! Ему там, на том свете, так тяжело одному!

— Староста, вы не так всё поняли! — запричитала она, колотя себя в грудь. — Мы не покупали труп!

Она указала на «родственников» невесты.

— Их дочь тоже несчастная, молодая, училась в университете, и умерла. Они сами через сваху на нас вышли, хотели дочке пару найти, чтобы им на том свете было легче. Мы и согласились! Мы не суеверные, мы просто хотим, чтобы наши дети были счастливы! Мы договорились, что будем как настоящие родственники общаться!

«Родственники» тут же закивали.

— Какая тюрьма! Я отец невесты! Моя дочь умерла, одинокая, без опоры. Что плохого в том, чтобы найти ей пару? Всё по обоюдному согласию, староста, не говорите ерунды! Какая

покупка, я что, дочь свою продаю?!

Этот «отец», одетый в приличный костюм с красным цветком на груди, под которым была приколата белая лента с надписью «Отец невесты», достал из кармана паспорт и свидетельство о смерти и показал всем присутствующим.

Кроме него, там было ещё с десятков людей, все называли себя родственниками невесты и твердили, что «в приличной семье дочерей не продают». Выглядело всё очень убедительно.

Невеста-призрак холодно сплюнула. Это были те самые люди, которые её изнасиловали и задушили. Если бы не ожидание «свидетельства о мести», она бы разорвала их на куски прямо сейчас.

Хотя, даже со свидетельством, она могла убить только одного — того, кто её непосредственно задушил. Того, кто называл себя её отцом.

Нань Ши, прислонившись к стене, хладнокровно наблюдал. Го Синсянь, видя, что староста начинает поддаваться на уговоры, незаметно потянул за рукав стоявшую рядом женщину-полицейского.

— Я тот, кто звонил, — шёпотом сказал он. — Невеста из Сычуани, её зовут Лу Цян. Она не из Чжэцзяна. Проверьте тело.

Женщина-полицейский едва заметно кивнула и, не привлекая внимания, подошла к своему начальнику.

Капитан, выслушав её, обменялся с ней взглядом и громко скомандовал:

— Так, тихо! Отец невесты, пожалуйста, ваше свидетельство о смерти, мои коллеги проверят.

«Отец невесты», ничуть не смутившись, передал документ и попытался сунуть полицейским две пачки сигарет.

— Вот... зима, холодно, а вы по такому делу приехали. Спасибо за ваш труд.

— Уберите! Мы взятку не берём!

— Это не взятка! — не унимался тот. — У дочери свадьба, это на радость! На радость!

Полицейские сигареты не взяли. Он, не расстроившись, передал их своим «родственникам» и остался ждать.

Современные технологии позволяли быстро проверить подлинность документа по штрихкоду.

Сканер пискнул. Лица десятка полицейских изменились. Пройдено! Свидетельство о смерти было подлинным!

«Это свидетельство не моё, они взяли чужое», — сообщила невеста-призрак Го Синсяню.

Тот тут же передал это полицейским, но капитан и без него всё понял.

— Фэн, — кивнул он судмедэксперту. — Посмотри, тот ли это человек.

Судмедэксперт Фэн кивнул и направился в главный зал.

Под огромным иероглифом «Счастье» параллельно стояли два красных гроба. Крышки были закрыты.

— Нельзя! — закричала мать Лю Гу. — Гробы уже запечатаны, через два дня кремация! Нельзя открывать! Это нарушит покой!

— Прошу вас, содействуйте следствию! — сурово ответил капитан.

— Нет! Нельзя открывать! Моя дочь уже в гробу! Как вы можете её тревожить! — подхватил «отец невесты».

Один из полицейских, переговорив с селянами, тихо доложил:

— Говорят, у них действительно есть такое поверье.

— Пожалуйста, содействуйте следствию! — не слушая, громко повторил капитан и показал своё удостоверение. — Если у вас есть сомнения в наших действиях, можете записать мой номер и позвонить по телефону XXXX для консультации или жалобы.

Мать Лю Гу была на грани истерики. Она бросилась к гробу невесты.

— Нет! Если вы откроете гроб моей невестки, я умру у вас на глазах! Полиция убивает людей! Полиция убивает людей!

Толпа, до этого стоявшая впереди, не могла протиснуться в зал. Этот крик, словно камень, брошенный в воду, вызвал волнение.

— Что там происходит?

— Что за шум? Люди добровольно всё делают, зачем полиция приехала!

— Точно-точно, такой праздник испортили! Будь я на месте Сяо Гу, я бы от злости из гроба встал!

Невеста-призрак скривила губы в усмешке.

Лю Гу рядом с ней безостановочно извинялся.

— Моя мама неграмотная! Она простая деревенская женщина! Не сердитесь на неё! Умоляю, не сердитесь! Я вам поклонюсь!

— Проваливай.

— Да-да! Сейчас уйду!

Полицейские, глядя на собравшихся селян, сохраняли серьёзные лица.

— Пожалуйста, содействуйте следствию! — в третий раз повторил капитан.

— Нет! Вы не можете открывать гроб! Вы потревожите покой мёртвых и навлечёте на себя проклятие! — рыдала мать Лю Гу, лёжа на гробу.

Тук!

Внезапно из гроба раздался глухой удар, словно кто-то изнутри ударил кулаком по крышке.

Тук!

Ещё один.

Мать Лю Гу отшатнулась и, споткнувшись, упала на пол.

— Ожила... Невеста ожила! — задрожала она.

Толпа ахнула, а затем замерла. Те, кто был сзади, начали в панике отступать.

Отступив на безопасное расстояние, они, затаив дыхание, уставились на гроб.

Тук

<http://bllate.org/book/13704/1585689>